

Сотрудничество КНР и Великобритании в энергетической сфере в начале XXI века

© 2020

В.Г. Шишкин

Топливо-энергетический сектор играет важную роль в современных международных отношениях. Одним из примеров активного взаимодействия в сфере ТЭК начала XXI века является диалог между КНР и Великобританией, который базируется на разветвленной системе договоренностей и совместных проектов. Власти государств оказывают содействие национальным топливо-энергетическим компаниям в оформлении контуров энергетического альянса. При этом китайская сторона, используя накопленный потенциал, играет все более важную роль в двухсторонних отношениях, выступая в качестве крупного покупателя энергоресурсов, донора современных технологий и перспективного инвестора.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, КНР, Великобритания, ТЭК, *British Petroleum, инвестиции, торговля энергоресурсами.*

DOI: 10.31857/S013128120009871-9

Топливо-энергетический комплекс является важным элементом экономики многих стран современного мира. Этот сектор может быть связующим звеном между государствами. В настоящее время КНР становится одной из крупнейших хозяйственных систем мира, динамизм которой поддерживается, в том числе, за счет развития связей с другими странами, выступающими в качестве поставщиков ресурсов, рынков сбыта, доноров и реципиентов технологий, партнеров при реализации инфраструктурных и иных проектов. Великобритания играет важную роль на энергетическом рынке, выстраивая разноплановую систему экономического взаимодействия с КНР. Одной из ключевых сфер сотрудничества стран является ТЭК.

Динамичное хозяйственное взаимодействие двух государств начало выстраиваться с реформ и открытости в КНР, хотя еще с 1950-х годов действовал полуофициальный орган – Китайско-Британский торговый совет, куда вошли представители промышленности и торговли двух стран. Однако их сотрудничество было затруднено из-за нестабильности в КНР в 1950-х — 1970-х годах¹. Этапными в двухсторонних отношениях можно считать 1972 г., после того как Великобритания официально признала КНР, и 1991 г., когда приступила к работе Китайско-Британская торговая группа². Экономическому взаимодействию способствовал диалог по Гонконгу, который, согласно договоренностям, в 1997 г. был возвращен Китаю, и в настоящее время является одним из связующих звеньев КНР с зарубежными партнерами. В начале XXI века диалог между странами

Шишкин Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета. ORCID 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru.

1. China Association. URL: <https://aim25.com/cats/19/65.htm>.

2. About The Club. URL: <https://www.the48groupclub.com/about-the-club/>.

вышел на новый уровень, приняв характер форумов, где обсуждаются вопросы двухстороннего сотрудничества по широкому спектру вопросов. Одной из платформ служит Совместная торгово-экономическая комиссия КНР и Великобритании, заседания которой проводятся с определенной периодичностью и служат форумом по выработке планов и решений в вопросах хозяйственного взаимодействия двух стран¹.

Многоуровневое партнерство КНР и Великобритании в области энергетики начало оформляться в XXI веке, что было связано с комплексом причин. Одной из них стал поступательный характер развития китайской экономики, которой требуется все больше энергетических ресурсов для развития промышленности, сельского хозяйства, транспортной системы и пр. Суммарное потребление в КНР различных видов топлива в 2008–2018 гг. увеличилось с 2230,4 до 3273,5 млн т нефтяного эквивалента, или почти на 47%, возрастая ежегодно примерно на 4%². Еще одним фактором выхода КНР на международный энергетический рынок стало накопление значительных финансовых ресурсов, которые требуют приложения не только внутри государства, но и за его пределами. Согласно источникам, за 2005–2019 гг. КНР вложила в иностранные проекты почти 2 трлн долл. В эту сумму включены не только инвестиции, но и затраты на проведение подрядных работ, в которых участвовали компании КНР. Из них на Европу (без учета России, Эстонии, Литвы, Словакии и Албании) пришлось 392,67 млрд долл., а на Великобританию — 87,45 млрд долл.³.

Британские источники указывают, что в 1999–2017 гг. Соединённое Королевство вложило в КНР в общей сложности 103,1 млрд фунтов стерлингов (при приблизительной средней цене в 1,6 доллара за фунт стерлингов это составило за указанный период около 165 млрд долл. США). Китай инвестировал в Великобританию за те же годы 88,4 млрд фунтов стерлингов (приблизительно 141 млрд долл.). Эти показатели не включают британские инвестиции в Гонконг (223,8 млрд фунтов стерлингов) и инвестиции Гонконга в британскую экономику — 218,6 млрд фунтов стерлингов (при курсе 1,6 фунта стерлингов за доллар это составит 358,1 млрд долл. и 349,7 млрд долл. соответственно)⁴. Показатели сторон могут отличаться в силу того, что для оценки доступны разные базы данных по инвестициям, а также периоды взаимодействия КНР и Великобритании. При этом часть временных отрезков совпадает, а часть — расходится. Необходимо обратить внимание и на то, что с китайской стороны учитываются не все сделки, а лишь определенные (не обязательно самые масштабные), а в британских данных не приводится уточняющей информации по контрактам.

Важно отметить, что в качестве основных партнеров при реализации совместных энергетических проектов с китайской стороны выступают крупные национальные компании или их дочерние организации. Ключевыми среди них являются такие государственные объединения, как «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» (China National Petroleum Corporation — CNPC), «Китайская нефтяная корпорация по эксплуатации шельфовых нефтяных ресурсов» (China National Offshore Oil Corporation — CNOOC), «Китайская нефтяная и химическая компания» (China Petroleum & Chemical Corporation — Sinopec), «Национальная китайская компания по ядерной энергетике» (China General Nuclear Power Group — CGN). Фактически эти компании выступают про-

1. Policy Outcomes of the 10th UK-China Economic and Financial Dialogue.

URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/809569/190617_FINAL_POP_v2_002_.pdf.

2. BP: Statistical Review of World Energy 2019. London, 2019. P. 8.

3. China Global Investment Tracker. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>.

4. Exploring foreign investment: where does the UK invest, and who invests in the UK?

URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/exploringforeigninvestmentwheredoestheukinvestandwhoinvestsintheuk/2018-11-01>.

водниками политики властей КНР, заинтересованных в участии в крупных энергетических проектах по всему миру. В ряде случаев в качестве инвесторов могут выступать подразделения важнейших структур Китая, как, например, Государственная администрация по иностранным валютам (State Administration of Foreign Exchange — SAFE), которая действует под эгидой Госсовета КНР и Народного банка Китая, занимаясь регулированием и управлением валютными резервами и инвестированием.

Деятельность компаний КНР осуществляется при системной поддержке властей страны. Так, с 2004 г. для активизации деятельности на международной арене Комитет по развитию и реформе вместе с Экспортно-импортным банком Китая реализует меры для облегчения выхода китайских фирм на мировые рынки. Среди них снятие ограничений на закупку валюты, ускорение разрешительных процедур, разнообразные финансовые льготы, например, повышение «потолка» объема инвестиций, вложение которых не требует санкций со стороны властей и пр. С 2008 г. коммерческие китайские банки получили возможность финансировать национальные компании, которые участвуют в операциях по слияниям и поглощениям за рубежом¹. Таким образом, власти КНР добавили к государственному еще один, частный, канал финансирования иностранных проектов китайских фирм и расширили перечень организаций, которые могут участвовать в международных операциях.

Учитывая характер экономик КНР и Великобритании, а также вектор развития их политики в сфере ТЭК, можно отметить, что обеим сторонам приходится экспортировать энергоресурсы и одновременно заниматься импортом различных видов топлива, если это приносит коммерческую выгоду. При этом КНР и Великобритания не являются друг для друга ключевыми поставщиками. На 2018 г. лидером для КНР в поставках топливных ресурсов выступали Россия, Саудовская, Аравия, Ангола, Австралия и Ирак, а Великобритания находилась лишь на 19-м месте. Для Соединённого Королевства основными поставщиками топлива были Норвегия, Нидерланды, Россия, США и Бельгия, а Китай занимал скромное 28-е место².

Из данных таблицы видно, что КНР превосходит Великобританию по экспортному потенциалу, имея значительный торговый профицит. При этом в китайском экспорте доля топлива в торговле с Великобританией в 2000–2017 гг. не превышала одного процента, тогда как в британском экспорте категория данного вида товара в последние несколько лет значительно возросла. Увеличились и поставки топлива из Великобритании в абсолютных величинах, что позволяет оценивать британский ТЭК как одну из ресурсных баз КНР. Необходимо отметить, что китайские поставки в Великобританию товаров топливной группы превосходили британские показатели лишь в 2003–2007 гг., что можно связать с особым периодом в развитии хозяйства КНР. В самом начале XXI века китайские компании активно наращивали производственные возможности, занимались поиском рынков сбыта и торговых партнеров. Речь шла не только о продажах за рубежом готовой продукции, но и ресурсных товаров с перспективой расширения ответных поставок со стороны крупных энергетических компаний, получением возможностей для проникновения на местный рынок. Суммарные продажи топлива китайской стороной за указанный период составили 1 525,7 млн долл., тогда как Великобритания осуществила поставок топлива на китайский рынок на общую сумму 9 772,3 млн долл., что примерно в 6,5 раз больше, чем партнеры из КНР.

1. *Томберг И.Р.* Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы. Дисс. на соискание степени докт. эконом. наук. М., 2017. С. 182–183.
2. World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>.

**Показатели взаимной торговли КНР и Великобритании
топливными ресурсами в 2000–2017 гг.**

Год	Экспорт КНР в Великобританию (в млн долл.)	Поставки топлива из КНР в Великобританию (в млн долл.)	Доля топлива в поставках КНР в Великобританию (в %)	Экспорт Великобритании в КНР (в млн долл.)	Поставки топлива из Великобритании в КНР (в млн долл.)	Доля топлива в поставках Великобритании в КНР (в %)
2000	15 830,7	35,9	0,23	3 592,5	291,5	8,1
2001	16 790,0	39,3	0,23	3 526,9	129,0	3,7
2002	19 346,0	25,8	0,13	3 335,9	256,5	7,7
2003	23 495,4	78,9	0,34	3 570,3	67,8	1,9
2004	30 097,2	198,4	0,66	4 758,5	57,1	1,2
2005	36 153,9	124,7	0,34	5 523,8	18,6	0,3
2006	41 828,4	52,2	0,12	6 506,4	25,3	0,4
2007	53 227,6	191,4	0,36	7 776,5	111,4	1,4
2008	58 220,7	54,5	0,09	9 541,8	122,3	1,3
2009	52 101,3	13,7	0,03	7 877,4	55,6	0,7
2010	61 733,7	54,1	0,09	11 305,2	177,1	1,6
2011	66 039,7	116,5	0,18	14 556,7	118,0	0,8
2012	56 267,4	185,0	0,33	16 801,2	255,6	1,5
2013	57 587,9	10,7	0,02	19 078,8	231,1	1,2
2014	64 147,3	9,6	0,01	23 726,7	1 126,8	4,7
2015	62 979,6	61,0	0,10	18 933,7	915,2	4,8
2016	59 575,9	133,4	0,22	18 681,4	1 967,0	10,5
2017	59 862,5	140,6	0,23	22 328,9	3 846,4	17,2

Рассчитано по: *World Integrated Trade Solution*.

URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>.

Необходимо сделать оговорку, что в таблицу не попадают данные, если в сделке участвовали фирмы КНР и Великобритании, но источником топлива выступало, например, зарубежное отделение компании. В качестве примера можно привести следующий факт: в 2014 г. была заключена сделка на 20 млрд долл. с участием British Petroleum, которая обязалась на протяжении 20 лет поставлять ежегодно не менее 1,5 млн т сжиженного природного газа китайской CNOOC. Местом отправки является предприятие британской компании в американском Фрипорте¹. В данном случае сделка отражается в экспортных показателях не Соединённого Королевства, а США, хотя фактически является китайско-британским проектом.

Экспортно-импортные операции с топливом – лишь одна из составляющих сотрудничества двух стран в сфере ТЭК. Необходимо учесть, что британские компании привлекательны для фирм КНР еще и возможностями для реализации более разноплановых проектов, нежели исключительно купля-продажа ресурсов. В 2005–2018 гг. КНР и Великобритания оформили около полутора десятков контрактов в энергетической сфере на общую сумму в 9,44 млрд долл. Договоренности касались как традиционной, так и

1. *Soldatkin V., Vukmanovic O., Chestney N.* BP to sign \$20 billion LNG supply deal with China's CNOOC. URL: <https://www.reuters.com/article/us-bp-lng-idUSKBN0ES00920140617>.

альтернативной энергетики, что указывает на заинтересованность сторон в диверсификации связей в рамках ТЭК¹. Однако приведенные цифры нельзя считать окончательными, потому что ряд контрактов еще не выполнен, некоторые только реализуются или же не подпадают под основную классификацию инвестиционного взаимодействия. Следует отметить, что в рамках одной статьи трудно охватить все совместные проекты КНР и Великобритании в сфере ТЭК, а потому пойдет речь о наиболее показательных сделках в силу их масштабов и специфики стратегии китайских компаний, которая связана не только с получением быстрой финансовой отдачи, но и с закреплением на зарубежном энергетическом рынке, с формированием точек роста и увеличением влияния в европейском регионе в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Фактически отправной точкой для крупномасштабного сотрудничества между КНР и Великобританией в сфере ТЭК стал 2008 г., когда китайская SAFE приобрела 1% гиганта British Petroleum за 2,01 млрд долл.². Совершив сделку, китайская сторона продемонстрировала серьезные финансовые возможности и наметила одно из приоритетных направлений экономической стратегии на международном рынке — приобретение активов зарубежных топливных фирм. Речь шла о покупке, пусть и небольшой доли, в очень известной и надежной компании, которая уже длительное время занималась энергетическими проектами по всему миру. Последующие контракты были призваны закрепить тенденцию по расширению присутствия китайских фирм на рынке Соединённого Королевства и укреплению взаимодействия не только с крупными, но также со средними и мелкими с британскими топливно-энергетическими компаниями.

В августе 2009 г. китайский конгломерат Sinochem, занимающийся, помимо прочего, разведкой и добычей энергоресурсов, приобрел за 880 млн долл. 100% акций британской Emerald Energy, специализирующейся на разведке и добыче нефти и газа³. Таким образом, китайский бизнес предпринял следующие шаги по расширению присутствия на энергетическом рынке Великобритании и вошел в число партнеров тех компаний, которые ранее вели бизнес с Emerald в других регионах мира.

Еще одним примером двухстороннего сотрудничества в сфере ТЭК является создание в 2011 г. совместного предприятия Petroineos китайской PetroChina, с одной стороны, и британской Ineos — с другой. В рамках сделки компании на паритетных основаниях (50:50) купили два завода по переработке нефти в Шотландии и во Франции. Целью PetroChina было получение прибыли за счет продажи продуктов нефтепереработки в европейском регионе, а также на китайском рынке. Однако вскоре стало понятно, что прибыльность совместного предприятия находится под вопросом, что побудило PetroChina изменить стратегию и отдать приоритет добыче ресурсов, а не их переработке⁴.

Изменение стратегии на территории Великобритании привело к расширению перечня объектов добычи, принадлежащих фирмам КНР. В настоящее время китайской стороне принадлежит два нефтяных терминала в Шотландии. В Северном море действуют семь нефтяных вышек компании Repsol Sinopec Resources UK Limited, миноритарием которой является China Petroleum & Chemical Corporation⁵. Объекты нефтедобычи и

1. China Global Investment Tracker. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Song Yen Ling China abandons downstream investments on poor returns. URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/102113-china-abandons-downstream-investments-on-poor-returns>.
5. Tartar A., Rojanasakul M., Diamond J.S. How China Is Buying Its Way Into Europe. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2018-china-business-in-europe/>.

энергетической инфраструктуры позволяют китайской стороне активно работать на местном топливном рынке и проникать на рынки других стран Европы.

Ориентация китайских компаний на добычу ресурсов, помимо всего прочего, позволяет меньше зависеть от поставщиков энергоресурсов и ориентирует предпринимателей КНР на выстраивание цепочек по переработке топлива на предприятиях, находящихся в других регионах. Так в 2012 г. CNOOC приобрела 43% доли в месторождении Buzzard в Северном море в рамках поглощения канадской Nexen. Последняя владела нефтяными и газовыми месторождениями в Канаде и Мексиканском заливе. Общая сумма сделки составила 15,1 млрд долл. Одновременно Sinopec выплатила 1,5 млрд долл. за 49-процентную долю в британском подразделении канадской компании Talisman Energy. Полученные китайской стороной мощности ежедневно давали 200 тыс. баррелей нефтяного эквивалента, что соответствовало 12% всей нефте- и газодобычи в Великобритании. Вместе с покупкой долей на месторождениях китайские компании получали доступ к технологиям Nexen и Talisman. Более того, имея долю в добыче североморской Brent, они могли влиять на цену нефти других марок¹. Таким образом, владение ключевыми месторождениями помогает КНР оказывать воздействие на развитие региональной нефтедобычи. При этом поглощение не слишком крупных компаний открывает возможности для продолжения экспансии и дает доступ к технологическим новинкам, что позволяет оценивать китайские инвестиции в сферу ТЭК не только как средство получения быстрой прибыли и доли рынка развитых стран, но и как перспективные вложения в НИОКР. Таким образом, китайские компании обеспечивают определенную долю поставок британского топлива на рынок КНР или других стран, а также переток технологий в пользу национальных предприятий, работающих в сфере ТЭК.

Надо учесть и тот факт, что в некоторых секторах ТЭК у китайских компаний все еще наблюдается технологическое отставание. В этих случаях фирмы КНР приглашают партнеров к участию в совместных проектах, в том числе и на своей территории. Например, в 2012 г. British Petroleum получила возможность проводить разведку в Южно-Китайском море. При этом стороны договорились о том, что в период изыскательских работ доля британской компании в осваиваемом газовом месторождении составит 40%, но сократится до 20% в ходе промышленной эксплуатации. Данный контракт укрепил сотрудничество British Petroleum с китайской CNOOC, став вторым двухсторонним соглашением по освоению энергетических ресурсов Южно-Китайского моря. Первый был заключен в 2010 г. с расчетом на то, что британская сторона получит 41% одного из газовых месторождений. В перспективе речь шла о том, что две компании будут наращивать опыт взаимодействия при разработке топливных месторождений, а в последующем тиражировать его на рынках других стран. Одним из ключевых моментов было то, что к 2010 г. British Petroleum уже вложила в КНР около 5 млрд долл., что позволяло ей не только поддерживать связи с китайскими партнерами, но и иметь возможности для их расширения². В данном случае шла речь о привлечении специалистов British Petroleum к работе на больших глубинах. Это требовало серьезных финансовых вложений, использования сложной техники и особых технологий, которые еще не были доступны компаниям КНР.

1. *Bawden T.* Why China is taking a burning interest in North Sea oil and gas.

URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/analysis-and-features/why-china-is-taking-a-burning-interest-in-north-sea-oil-and-gas-8531845.html>.

2. BP gets OK for deepwater gas exploration. URL: http://www.china.org.cn/business/2012-02/15/content_24640409.htm.

Важным аспектом двухстороннего сотрудничества в сфере ТЭК являются визиты крупных делегаций, которые позволяют властям КНР и Великобритании продолжать диалог по наиболее важным вопросам мировой повестки и заключать крупные соглашения, среди которых значатся и энергетические сделки. Так в 2014 г. в ходе визита Ли Кэцзяна в Лондон было достигнуто обязательство со стороны British Petroleum на поставку газа в КНР в течение 20 лет, а англо-голландская компания Royal-Dutch Shell подписала соглашение о стратегическом партнерстве с CNOOC, закрепив договоренности о совместных разработках на шельфе Южно-Китайского моря, а также по добыче сланцевого газа в КНР¹. Приглашая к себе партнеров в лице крупных энергетических фирм, КНР расширяла возможности по добыче трудно-извлекаемых ресурсов, которые находятся в непосредственной близости от внутренних потребителей. Китай привлекает на свой рынок более развитые с технической точки зрения компании с перспективой расширения сотрудничества не только на национальном, но и на зарубежных рынках. Договоренности на самом высоком уровне позволяют формировать еще один канал взаимодействия технической информации в сфере ТЭК и обмена опытом по организации и развитию масштабных топливных проектов.

Визит в Лондон Си Цзиньпина в 2015 г. сопровождался заключением пакета контрактов, среди которых были соглашения в сфере ТЭК. British Petroleum и китайская Nuadian подписали договор о приобретении КНР сжиженного природного газа на сумму в 10 млрд долл., что способствовало диверсификации поставок топлива на китайский рынок. Стороны также договорились об участии китайской CGN в строительстве АЭС в Соммерсете². Было подписано рамочное соглашение между British Petroleum и CNCP о стратегическом сотрудничестве по вопросам разведки и добычи сланцевого газа в бассейне Сычуань. Перспективным являлось формирование совместного предприятия по розничной продаже топлива на территории КНР, торговле нефтью и СПГ на мировых площадках³. Фактически шла речь об энергетическом альянсе, опорой которого служат обширные запасы энергетических ресурсов в КНР и за ее пределами, а также сеть предприятий British Petroleum, расположенных в разных регионах мира. Взаимодействие поддерживается наличием у китайской стороны крупных финансовых средств и стремлением расширить сферу своего влияния, получить технологии, которые имеют британские партнеры и выйти на новые рынки топлива.

Масштабное сотрудничество двух компаний нашло отражение и в совместных проектах на территории третьих стран. Так British Petroleum и CNCP еще в 2009 г. подписали соглашение с властями Ирака на разработку месторождения Румейла. По условиям 20-летнего контракта, британской стороне отходит доля в 38%, китайской CNPC — 37%, остальные акции остаются в собственности иракского правительства⁴. Таким образом, последующие договоренности компаний в 2015 г. стали подтверждением долгосрочных намерений о масштабном и разноплановом сотрудничестве на мировом рынке традиционной энергетики.

1. Бадов А. Великобритания и Китай подписали соглашение на \$24 млрд URL: <https://tass.ru/ekonomika/1263018>.
2. Табак М. Визит главы КНР в Британию ознаменовался сделками и обедом в пабе. URL: <https://ria.ru/20151023/1307179826.html>.
3. BP and China National Petroleum Corporation sign BP's first shale gas production sharing contract in China. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-and-china-national-petroleum-corporation-sign-shale-contract.html>.
4. Ирак подписал с BP и CNPC соглашение на разработку месторождения Румейла. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1268648>.

Еще одним показательным примером сотрудничества в области энергетики является проект АЭС Hinkley Point C (т.е. третьего энергоблока уже действующей станции) в Сомерсете. В 2016 г. после длительного периода подготовки и согласований строительство объекта было одобрено британскими властями. Это совместный франко-китайский проект, общая стоимость которого составляет 18 млрд фунтов стерлингов (при нынешнем курсе в 1,3 доллара за фунт стерлингов стоимость составит 23,4 млрд долл.). Китайская CGN финансирует 33,5% строительство объекта. Участие компании из КНР в британском проекте обусловлено комплексом причин, в том числе возможностью закрепиться в качестве крупного инвестора на британском энергетическом рынке. Французская сторона в лице компании EDF уже сотрудничала с КНР при строительстве АЭС Тайшань, так что работу над Hinkley Point C можно считать продолжением двухстороннего взаимодействия на территории третьей страны, т.е. Соединённого Королевства. Участие в проекте открывает для китайской стороны перспективы по возведению собственными силами энергоблоков АЭС на территории Великобритании в Сайзвеле. Вторым перспективным проектом является Брэдуэлл, где находится выведенная из эксплуатации АЭС с двумя энергоблоками. Британские власти уже заявили о том, что эти площадки являются перспективными для развития атомной энергетики, а китайская сторона станет одним из предполагаемых участников данных проектов¹. В 2017 г. было объявлено о начале сертификации (процесс продлится пять лет) китайского реактора HPR-1000 для АЭС в Брэдуэлле, который в перспективе позволит CGN усилить влияние на атомную энергетику Великобритании и повысить репутацию не только на британском, но и на мировом рынке².

Для китайских инвесторов привлекательны также проекты в сфере альтернативной энергетики. Они не настолько масштабны, как контракты в сфере нефте- и газодобычи, но позволяют сторонам диверсифицировать пакет договоренностей, касающихся ТЭК. Так в 2015 г. в ходе IV Энергетического диалога между Великобританией и КНР были заключены соглашения о сотрудничестве в сфере ветряной энергетики, энергии приливов и смежных сферах³. В целом, в 2014–2018 гг. было заключено около десяти контрактов по развитию альтернативной энергетики на территории Великобритании. При этом проекты со Statkraft, EDF, Repsol Nuevas Energias UK и Dudgeon Holdings являлись инвестиционными проектами КНР в Великобритании на общую сумму в 1,33 млрд долл. За 2015–2017 гг. были заключены соглашения со Swansea Power, Portugal Solara4 Vaqueiros и Reliable Energy Solution, которые предполагали возведение объектов альтернативной энергии на общую сумму 1,32 млрд долл.⁴ Таким образом, китайские компании занимают важную нишу в перспективной сфере, тесно связанной с энергетикой будущего. Здесь можно отметить, что фирмы КНР в настоящее время являются не только реципиентами, но становятся уже активными донорами технологий, востребованными на рынке одной из самых развитых стран мира. Активное участие китайских фирм в сфере альтернативной энергетики – важный шаг в условиях постепенного снижения влияния традиционных отраслей ТЭК и переориентации на перспективные направления развития энергетики в тех регионах, где это выгодно с точки зрения экономики и имиджевой составляющей.

1. *Moylan J.* Hinkley Point: What is it and why is it important? URL: <https://www.bbc.com/news/business-36897180>.
2. В Великобритании началась процедура лицензирования нового китайского реактора. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2017/01/17/71742>.
3. UK and China sign the Clean Energy Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-china-sign-the-clean-energy-partnership>.
4. China Global Investment Tracker. URL: <http://www.aci.org/china-global-investment-tracker/>.

Интересно отметить, что странам удается реализовать не все двухсторонние проекты в области энергетики. Среди полутора десятков контрактов, которые были обозначены, два так и не были воплощены. Например, в 2016 г. не прошел контракт с китайской Liaoning Fortone на сумму 710 млн долл. Не был реализован в 2017 г. контракт китайской Sinopac на покупку за 1,5 млрд долл. Компании Repsol¹. В подобных случаях китайским фирмам приходится на некоторое время отступать, перенаправляя финансовые средства на другие рынки или сделки.

В заключение следует отметить, что взаимодействие в сфере ТЭК между КНР и Великобританией носит во многом показательный характер. Одним из примеров сотрудничества служит то, что развитое государство в лице Великобритании осуществляет стране с развивающейся экономикой (т.е. КНР) крупные поставки топливных ресурсов, тогда как более распространенными являются зеркальные экономические связи. По схожему принципу между двумя странами выстраивается и инвестиционное сотрудничество в сфере энергетики — КНР во многих сделках выступает в качестве финансового донора, приобретая пакеты акций фирм в сфере ТЭК, целые компании, отдельные объекты добычи и инфраструктуры, становясь одним из серьезных игроков на внутреннем рынке топлива Соединённого Королевства. При этом китайские средства вкладываются в разные активы британского топливно-энергетического сектора. Подобная инвестиционная стратегия позволяет проводить неспешную, «ползущую» экспансию на данном энергетическом рынке, по возможности избегая негативной реакции со стороны партнеров. Приобретение активов британских фирм помогает компаниям КНР повышать свой технологический уровень и в ряде случаев от заимствования перейти к внедрению технических новинок в Великобритании. В настоящее время это касается альтернативной, а в перспективе — атомной энергетики. Китайско-британский энергетический альянс способствует тому, что компании двух стран активно выстраивают совместную деятельность на внутренних, национальных рынках, и на международной арене, дополняя друг друга при взаимодействии с третьими странами. При этом один из ключевых принципов китайской стороны остается неизменным — диверсификация при закупках топлива, приобретении зарубежных активов и выстраивании иных связей с британскими топливными компаниями.

Список литературы

1. About The Club. URL: <https://www.the48groupclub.com/about-the-club/>.
 2. *Bawden T.* Why China is taking a burning interest in North Sea oil and gas. URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/analysis-and-features/why-china-is-taking-a-burning-interest-in-north-sea-oil-and-gas-8531845.html>.
 3. BP and China National Petroleum Corporation sign BP's first shale gas production sharing contract in China. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-and-china-national-petroleum-corporation-sign-shale-contract.html>.
 4. BP gets OK for deepwater gas exploration. URL: http://www.china.org.cn/business/2012-02/15/content_24640409.htm.
 5. BP: Statistical Review of World Energy 2019. London, 2019.
 6. China Association. URL: <https://aim25.com/cats/19/65.htm>.
 7. China Global Investment Tracker. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
 8. Exploring foreign investment: where does the UK invest, and who invests in the UK? URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/exploringforeigninvestmentwheredoestheukinvestandwhoinvestsintheuk/2018-11-01>.
-
1. China Global Investment Tracker. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>.

9. *Moylan J.* Hinkley Point: What is it and why is it important?
URL: <https://www.bbc.com/news/business-36897180>.
10. Policy Outcomes of the 10th UK-China Economic and Financial Dialogue.
URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/809569/190617_FINAL_POP_v2_002_.pdf
11. *Soldatkin V., Vukmanovic O., Chestney N.* BP to sign \$20 billion LNG supply deal with China's CNOOC. URL: <https://www.reuters.com/article/us-bp-lng-idUSKBK0E500920140617>.
12. Song Yen Ling China abandons downstream investments on poor returns.
URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/102113-china-abandons-downstream-investments-on-poor-returns>
13. *Tartar A., Rojanasakul M., Diamond J.S.* How China Is Buying Its Way Into Europe.
URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2018-china-business-in-europe/>
14. UK and China sign the Clean Energy Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-china-sign-the-clean-energy-partnership>
15. World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>.
16. *Бадов А.* Великобритания и Китай подписали соглашение на \$24 млрд
URL: <https://tass.ru/ekonomika/1263018>.
17. В Великобритании началась процедура лицензирования нового китайского реактора.
URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2017/01/17/71742>.
18. Ирак подписал с ВР и CNPC соглашение на разработку месторождения Румейла.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1268648>.
19. *Табак М.* Визит главы КНР в Британию ознаменовался сделками и обедом в пабе.
URL: <https://ria.ru/20151023/1307179826.html>.
20. *Томберг И.П.* Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы. Дисс. на соискание степени докт. эконом. наук. М., 2017.

V. Shishikin. Cooperation between China and Great Britain in the Energy Sector at the Beginning of the XXI Century

The fuel and energy sector plays an important role in modern international relations. An example of active cooperation in the field of fuel and energy industry of the XXI Century is the dialogue between China and Great Britain, which is based on an extensive system of agreements and joint projects. State authorities are assisting national energy companies in the design of the energy alliance. At the same time the Chinese side, using the accumulated potential, plays an increasingly important role in bilateral relations, acting as a major buyer of energy resources, a donor of modern technologies and a promising investor.

Keywords: economic cooperation, China, Great Britain, fuel and energy complex, British Petroleum, investments, energy trade.